

Литературные известия

№ 4 (250)

Апрель 2026

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

Сегодня
в номере:

Интервью

*

Атланты литературы

*

Новости

*

Проза

*

Рецензии

*

Музыка

*

Литературный кроссворд

*

Реклама

РЕКЛАМА

**«Диалог» —
это ваш
телеканал!**

**ТЕЛЕКОМПАНИЯ
«Диалог» создает
фильмы о тех людях
и фирмах,
которые добились
значимых результатов
в жизни.**

www.tv-dialog.ru

ИНТЕРВЬЮ

Юрий Поляков — известный русский писатель. Родился в 1954 г. в Москве. Окончил литфак Московского областного пединститута имени Н.К. Крупской. Кандидат филологических наук (1981). Как поэт дебютировал в 1974 г. в «Московском комсомольце». Первая книга «Время прибытия. Стихи» вышла в 1980 г. в издательстве «Молодая гвардия». В 1981-м принят в Союз писателей СССР. В 1985-м с выходом повести «ЧП районного масштаба» в журнале «Юность» получает широкую известность как прозаик. Почти все его новые повести и романы становились бестселлерами: «Сто дней до приказа» (1980–87), «Работа над ошибками» (1986), «Апофегей» (1989), «Парижская любовь Кости Гуманкова» (1991), «Демгородок» (1993), «Козленок в молоке» (1995), «Небо падших» (1998), «Замыслил я побег...» (1999), «Грибной царь» (2004), «Гипсовый трубоч» (2008–2012), «Любовь в эпоху перемен» (2015), «Веселая жизнь» (2019), «Советство» (2021–2025).

— Юрий Михайлович, кто сегодня может считать себя писателем? Если учесть, что литературным трудом живут единицы...

— Выступая на недавнем съезде писателей России, я предложил такую формулу: «Писатель не тот, кто пишет, а тот, кого читают». Конечно, такое определение страдает полемической однобокостью. Ведь, с другой стороны, есть авторы текстов, которых читают (благодаря раскрутке), но писателями они в том смысле, который мы вкладываем в это слово, не являются. Что я имею в виду? Лет двадцать назад я предложил термин ПИП — персонифицированный издательский проект. Не секрет, что немало хорошо продающихся книг, где на обложке стоит одно имя, на самом деле писались «группой товарищей», а точнее, литературными неграми. Так вот, скажите мне, носитель этого «обложечного» имени — писатель или нет? А он сидит в президиумах и получает премии. Думаю, нет, он чистой воды ПИП. Кроме того, за последние десятилетия в Союз писателей вступили сотни, если не тысячи, авторов, которые выпускали книги за свой счет в так называемой «авторской редакции». Как правило, это откровенная графомания, интересная только друзьям и родственникам сочинителя. Можно ли такого члена СП считать писателем... Думаю, нет. Он любитель. Если человек любит погорланить песни в застолье, мы же не считаем его оперным певцом. Писатель — это автор, владеющий литературным мастерством и имеющий свой, пусть и не очень большой, круг читателей.

ЮРИЙ ПОЛЯКОВ: «ВСЕ ДЕЛО В СПОСОБНОСТИ СОЗДАВАТЬ ПОЛНОЦЕННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР...»

Книги Блока, как известно, выходили до революции тиражами — 500, 1000, 1500 экземпляров... А Иннокентий Анненский зарабатывал на жизнь преподаванием в лицее.

— Кого Вы считаете своими учителями в поэзии и прозе?

— Сначала скажу, кто давал мне рекомендацию для вступления в СП СССР — Константин Ваншенкин и Владимир Соколов, который написал предисловие к моей первой книжке «Время прибытия» (1980). Три года я усердно занимался в литературной студии при Московской писательской организации и Московским горкомом комсомола. Наш семинар вел Вадим Сикорский, поэт, сотрудник отдела поэзии «Нового мира», очень хороший педагог. Кроме того, он был известен тем, что, находясь в эвакуации в Елабуге вместе с матерью, известной переводчицей, Вадим Витальевич сподобился вынимать из петли Марину Цветаеву, покончившую с собой. Если же говорить об учителях в широком смысле, то на меня особое влияние оказали: Тютчев, Блок, Брюсов, поздний Заболоцкий, Кедрин, Рубцов...

— Как Вам удается совмещать работу прозаика и написание стихов?

— Во-первых, перейдя на прозу, я стал писать гораздо меньше стихов. Обычное явление. Во-вторых, если прозу садятся и пишут, то стихи записывают, когда они приходят. Главное — не упустить.

— Всем своим собеседникам я задаю этот вопрос — что такое поэзия? Дайте определение!

— Поэзия — это высшая форма организации национального языка.

— Вы сотрудничали с крупнейшими режиссерами страны — Дорониной, Гончаровым, Говорухиным, Ширвиндтом, Морозовым, Шиловским... Чему Вас как прозаика научил театральный и кинематографический опыт, если учесть, что практически все Ваши произведения были экранированы, а пьесы идут по всей стране...

Юрий Поляков известен также как драматург, чьи пьесы широко идут в театрах России и за рубежом. По его произведениям снято 11 фильмов. Соавтор сценария фильма «Ворошиловский стрелок» Станислава Говорухина.

С 2001 по 2017 год возглавлял «Литературную газету». Выпустил ряд книг публицистики: «От империи лжи — к республике вранья», «Государственная недостаточность», «Россия в откате», «Лезгинка на лобном месте», «Перелетная элита», «Раздрапируйте Мавзолей» и др.

Лауреат многих премий. Среди них: Ленинского комсомола (1986), Государственная премия РФ (2024), «Слово» (2025, 2026).

В этом номере газеты Юрий Поляков отвечает на вопросы **Евгения Степанова**.

— Ну, не все экранизированы, а большинство... Главный урок, который я вынес из общения с кинорежиссерами: не надо пытаться влиять на процесс создания фильма. Сдав литературный сценарий на студию и получив за это деньги, ты уподобляешься донору спермы. Как ее используют и в какую матку поместят — Бог весть. Режиссер, входя в съемочный период, превращается в аутиста, которому ничего нельзя объяснить. Он не слышит. В себя он приходит только на премьере в Доме кино. Поэтому надо спокойно ждать результата, который от тебя уже не зависит. В моей практике были отличные экранизации, а были и провальные, вроде «Ста дней до приказа». Но даже неудачная экранизация идет писателю на пользу. Зритель говорит: «Какой жуткий фильм, но, может быть, литературная основа лучше? Надо почитать...» Идет в магазин и покупает твою книгу.

С театральными режиссерами несколько иная ситуация. Они тоже любят вмешиваться в текст, сокращать. Но я стараюсь делать пьесу такой плотной и взаимосвязанной, что любое сокращение ведет к сюжетной невнятице, и она сразу становится очевидной, когда спектакль «собирают». Но сейчас режиссеров, умеющих ставить на сцене литературу, единицы. Большинство старается развлечь зрителя, не понимая, что в драматический театр у нас идут не за развлечением. Театр — не цирк и не оперетта. Драма и водеvil — разные жанры.

— Марк Розовский мне однажды сказал, что очень немногие хорошие прозаики могут стать хорошими драматургами. У Вас получилось. В чем секрет Вашего успеха? Я понимаю, что самый короткий ответ — это талант. Но все-таки...

— В XIX веке существовало выражение «драматический писатель». Оно точное. Пьеса — это литературный жанр. Большие прозаики не всегда были хорошими драматургами. Яркие примеры — Достоевский, Салтыков-Щедрин, Лесков, Шолохов. А вот у Тургенева, Чехова, Андреева, Горького, Булгакова, Леонова прекрасно получалось и то, и другое. Почему? Тут все дело в способности

Окончание на стр. 2

ИНТЕРВЬЮ

ЮРИЙ ПОЛЯКОВ: «ВСЕ ДЕЛО В СПОСОБНОСТИ СОЗДАВАТЬ ПОЛНОЦЕННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР...»

Окончание. Начало на стр. 1

создавать полноценный художественный мир с помощью только диалогов героев в условном времени и ограниченном пространстве. Это дается от природы. Есть авторы, которые легко вписываются в условность сцены. Я, видимо, принадлежу к их числу. Надо сказать, что я еще школьником с увлечением читал пьесы в то время, как мои сверстники считали это занятие скучищей. И мне всегда казалось, что русской социально-психологической драме не хватает остроты сюжета и парадоксальности западной пьесы. Я многому научился у Уайльда, Шоу, Лабиша, Пристли... И могу сказать теперь: мало, кто из современных российских драматургов может похвастаться тем, что спектакли, поставленные по его пьесам, идут на сцене десятилетиями, как мои.

— Вы заместитель Первого секретаря Союза Писателей России Владимира Мединского... Каких реформы сейчас в этой организации? Что литераторам ждать нового?

— Хочу сразу подчеркнуть: это должность на общественных началах, в штате я не состою и зарплаты не получаю. Но мне хочется, чтобы мой опыт почти полувекового пребывания в Союзе писателей не пропал даром. Напомню, секретарем правления СП РСФСР по работе с молодыми авторами я стал в 1986 году. Задача, которую поставил перед собой

и перед нами Владимир Мединский, грандиозна, очень трудна: воссоздать единую профессиональную организацию писателей, вернув ей бывшие организационные и материальные возможности, а также восстановить авторитет писателей, которые когда-то были в самом деле властителями дум. Сначала казалось, в нынешних реалиях это невозможно, однако глаза боятся, а руки делают. Разумеется, ключевую роль тут играют возможности Мединского, в прошлом министра культуры РФ, ныне помощника Президента, видного историка, государственного деятеля международного уровня. Поверьте, из того ничтожества, в какое впало литературное сообщество за минувшие десятилетия, поднять писателей на прежний уровень, не обладая такими исключительными ресурсами, невозможно.

— Юрий Михайлович, и совсем неожиданный, наверное, вопрос — в чем смысл жизни?

— У меня есть такой афоризм: деньги — самый простой заменитель смысла жизни. На самом же деле все гораздо сложнее, и мы, проживая свой век, постоянно обновляем цели, а, значит, и смыслы. Они на разных отрезках нашей жизни совершенно разные. Занять достойное место в мальчишеской компании. Смысл? Смысл. Хорошо закончить

школу, поступить в хороший вуз. Получить достойную профессию и достаток. Да! Пожить подольше — смысл жизни? Да. А спасти ценой своей жизни товарищей на СВО? Разве нет? Жениться именно на этой девушке, самой лучшей! Родить и вырастить детей, чтобы нашему роду не было перевodu. Чем не смысл? Развестись с женой, превратившей свое существование в ад? Тоже смысл. Не развалиться в старости. А принять неизбежное и достойно шагнуть в неведомое — разве не смысл жизни?

— Над чем Вы сейчас работаете?

— Закончил новый роман «Дедушка влюбился». Озорной, боюсь, он вызовет у некоторых читателей оторопь. И подбираюсь к пятой — последней — книге из цикла «Совдетство».

Беседу вел Евгений СТЕПАНОВ,
фотография К. ВЛАДИМИРОВА

НОВОСТИ

ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РОССИИ ПИСАТЕЛЬ ЮРИЙ ПОЛЯКОВ ВОШЕЛ В СОСТАВ РЕДКОЛЛЕГИИ ГАЗЕТЫ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИЗВЕСТИЯ»

11 марта 2026 года в центральном офисе издательства «Вест-Консалтинг» в Глинцевском переулке состоялась встреча Генерального директора этого издательства **Евгения Степанова** и писателя, заместителя Первого секретаря СПР, лауреата Государственной премии России **Юрия Полякова**.

Были намечены пути сотрудничества. В ближайшее время произведения Юрия Полякова появятся в журналах издательства «Вест-Консалтинг» «Дети Ра», «Зинзивер» и в газете «Литературные известия».

Юрий Поляков дал согласие войти в состав редколлегии газеты «Литературные известия».

Пресс-служба издательства «Вест-Консалтинг»

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

К 90-ЛЕТИЮ ТАМАРЫ ЖИРМУНСКОЙ (1936–2023)

Символически и точно, и живописно изображала жизнь Тамара Жирмунская, мощно вставив модель ее в четырехгранник четверостишия:

Река течет и там, где не должна бы течь,
сквозит, струясь, в переплетеньях веток.
Путь в гору, как возвышенная речь,
путь под гору — два слова напоследок.

Тамара Жирмунская компоновала стихи с мускульной силой, но вместе с тем — с той полетностью, что напоминает природное изящество бабочки.

Каждое стихотворение развивается на свободном дыхании, сквозном лиризме, не нуждающемся в искусственном усложнении...

Ощущения эмиграции связаны и с истолкованием истории оной: совмещая разное, поэт добивается большего эффекта:

Эмиграция — такая суета,
в суете проносишь ложку мимо рта,
не упомнишь ни дворцов, ни базилик,
как насмешка над родным, чужой язык.

Эмиграция идейно была,
была в «Колокол», во все колокола.
Эмигрантом был и сам великий Дант.
Измельчал наш престарелый эмигрант.

Не столько ностальгия, сколько элегическая правда: сложная, делающая душу еще более слоеной, постоянно вибрирующей.

Хрусталем раскола проклятая ночь, и стих, посвященный жути германского события, разрывает собой пространст-

во, словно — такая двойственность — ставя защитный щит против возможного повторения:

Бить, сокрушая, зеркала,
бить стекла — окна и витрины...
Толпа, зверея, прокляла
иуд — они одни повинны

в том, что нищает бедный люд,
жиреют толстосумы. Немцы
на горбоносых спину гнут.
Всем заправляют иноверцы.

Ее стихи мускулисты, своеобразно-поджары.

Мощно работают глаголы, словно выходя порой на первый план и организуя текстовое пространство по-своему.

Метафизика прорастает своеобразно — сквозь полет, сквозь ощущение громоздкости пространства, предваряющего совершенно другое — неведомое:

Вернулась я.
Угрюмый быт
Опять велит впрягаться рикшей,
Опять завалами грозит
Душе, недавно воспарившей.

Но та жива.
С недавних пор
Есть у нее своя опора:
Простор Оби, тайги простор —
Предвестник вечного простора.

В простоте — высокая подлинность верных формул бытия. Свое бытие живописала Тамара Жирмунская — тонко и нежно, сквозяще-лирично и метафизически; свое, узнаваемое, оставив световое словесное богатство.

Александр БАЛТИН

ПРОЗА

Фотография К. Владимиров

ЮРИЙ ПОЛЯКОВ
ПТИЦА-ГОВОРУН

(ГЛАВА ИЗ НОВОГО РОМАНА «ДЕДУШКА ВЛЮБИЛСЯ»)

— «Могу! — сказал Финдлей.
— Что-о?!

Пришлось развернуть цитату из Роберта Бёрнса в переводе Маршака:

О том, что были мы с тобой...
Со мной! — сказал Финдлей.
Молчи до крышки гробовой!
Идет! — сказал Финдлей.

— Фу, ты черт! Ну, конечно: «Кто там стучится в дверь ко мне?» — Дина, смеясь, взлохматила мою шевелюру. — Где выдают такие волосы? Совсем не выпалась. Как буду вести панельную дискуссию?

— Панельную? Ты? Не представляю. Мне проще — у меня круглый стол.

Бурная фаза нашего романа, продолжившегося на обратном пути в Москву, быстро сошла на нет. Я уже тогда был не юн, к тому же от природы обладаю средней сексуальной конституцией, на подвиги меня может поднять лишь небывалое чувственное воодушевление. Что касается Дины, буду откровенен: у женщины, которая столько тараторит в эфире и просто так — по пустякам, на половой восторг остается слишком мало жизненной силы. Но и это еще не все... Как бы тут поделкатнее выразиться? Лучше процитирую моего друга Котомкина, великого знатока женской натуры:

Я бился, как челн у причала,
Я грыз, точно конь, удила...
Она ж никогда не кончала,
Любви настоящей ждала...

Зачем тогда, спросите, ей был нужен секс? Не знаю. Возможно, она коллекционировала партнеров, как некоторые трусоватые по натуре мужики собирают ножи и кинжалы. Мы изредка встречались, не договариваясь заранее, а, столкнувшись в коридоре, на летучке или под сводами, просто обменивались взглядами, уточняя: есть ли сегодня желания и возможности, чтобы тесно соотнестись. Если «опции» совпадали, в условленный час мы сбегались в отеле «Бермуды», что напротив «Арт-канала». Вход туда со двора, а в номер мы проникали порознь с интервалом в 10–15 минут. Конспирация! О нашей связи на работе не знал никто. Догадывалась лишь Роз-Мари, но не потому, что мы где-то засветились, просто Марьюшина чужой интим чувствует, точно кошка «вискас», спрятанный в холодильнике.

Пока мы встречались, Дина успела, не меняя фамилии, дважды побывать замужем, но это никак не отразилось на наших отношениях, они были несуетно стабильны, как выходы нелегалов на связь с центром. Но в 14-м году, когда Крым вернулся в родную гавань, на Колпакчи что-то нашло, думаю, повлиял новый супруг, видный коммерческий правозащитник. Впрочем, тогда у нас на «Арт-канале» в оранжевое, под сводами и на «Курилах» частенько можно было услышать разговоры о том, что Империя зла возрождается, что кто-то мертвой водой пытается сростить разрубленное туловище дракона тоталитаризма, что оловянный русский национализм поднимает голову, а, значит, скоро жди погромов. Фринковский в знак протеста возник на экране в синей сорочке и желтом галстуке, повторяя цвета украинского флага, а потом еще ходил с видом пионера, собравшего больше всех металлолома. Дон его вызвал, пожурил, но как-то по-отечески. А когда я пришел к БЛД обсуждать цикл «Стихотворцы обоймы военной» (2015-й был годом 70-летия Победы), он, выслушав меня, произнес:

— В принципе я не возражаю, но прошу тебя, Сева, поменьше «победобесия»!

— Боря, окстись, у тебя дед воевал!

— Ну что с того, что он там был? — ответил мне одноклассник строчкой Юрия Левитанского. — И чтоб ты знал, там, — Донишевский показал пальцем в потолок, — этого не любят. Понял?

В часы наших редких свиданий Птица-Говорун тараторила, не умолкая даже во время возвратно-поступательных движений, жаловалась, что ей невыносимо работать на холуйском телевидении, что у нее от стыда щеки горят, и приходится густо пудриться, что она чувствует гнилое дыхание ползучих черносотенцев, что ее так и подмывает крикнуть в прямом эфире: «Убийц украинских детей под суд!» и уйти, хлопнув дверью. Я пытался возражать, увещевать, напоминая, что укры первыми стали бомбить Донбасс, а бандеровцы творили жуткие зверства, — бесполезно. Ответ на все один: «Это другое!» Разгораясь в споре, Дина невольно переносила общечеловеческий пыл в постель, компенсируя тем самым свою природную фригидность, и я порой, грешен, нарочно злил ее своим упертым патриотизмом, подзадоривая и распаяя. Как сказал златоуст Котомкин:

Тесно, словно в банке шпротам
Либералке с патриотом.
Их разлад необратим,
Но зато какой интим!

Кончилось тем, что она со скандалом отказалась читать в прямом эфире текст о встрече Сенсея с творческой интеллигенцией в ялтинском домике Чехова, накатала заявление по собственному желанию и под аплодисменты коллег отбыла на историческую родину мужа, где, конечно, ни на какое телевидение ее без иврита не взяли. Помыкавшись, Дина открыла клуб кошачьих знакомств, а супруг по привычке занялся правозащитным делом, но загремел в армию. Там он осознал себя пацифистом и заявил через русскоязычную прессу, что, если палестинцы снимут свои «арафатки», а евреи — кипы, их невозможно будет отличить друг от друга, и они вскоре сольются в единый могучий народ, как это и было в глубокой древности. В итоге миротворца отправили в дурку на принудительное лечение.

Дина два-три раза звонила мне из Хайфы, чтобы выразить свое возмущение имперскими амбициями Сенсея... Я вот порой недоумеваю, откуда на нашем телевидении столько тех, кто искренне ненавидит Россию или в лучшем случае испытывает к ней безразличное равнодушие? Казалось бы, все должно быть наоборот, власть обязана заполнять эфир патриотами, чтобы они несли свое обожание Отечества в массы. Но нет, и у меня ощущение, что есть некое тайное указание «глубинного Антигосударства» разыскивать по всей стране субъектов с синдромом «отчизноедства» (специалисты называют это отклонение «автофобией») и засылать их в СМИ, словно в тыл врага для диверсий. Таких людей я называю «поперечниками». Что бы ни задумало начальство, что бы ни предприняло, они всегда будут против. Нет, это не инакомыслие, а какое-то «поперекмыслие». Оно неодолимо и способно на жертвы. Покойная тетя Зоя любила рассказывать старинный анекдот: семейная пара встретила на набережной прохожего без растительности на голове. «Брит» — определил муж. «Стрижен!» — по привычке возразила жена. «Брит, говорю!» «А я говорю: стрижен!» Так они спорили, распаясь, до тех пор, пока муж в ярости не швырнул супругу в реку, и она, утопая, высунула из воды руку, показывая пальцами, средним и указательным: стрижен! И вот что еще важно: «поперечники» в одном случае горячо поддерживают власть — если она очевидно ведет страну в пропасть, как при Ельцине.

Главная ошибка мужиков заключается в том, что освоенную женщину они воображают чем-то вроде ветхозаветной лампы, которая будет отныне гореть вечно, хотя маслица в нее накапали на два дня. Подливать надо! И мог бы, лентяй, напоминать о себе альтистке, ведь со Славой мы съезжались от силы раз в месяц, да и с Даниловой не чаще, она постоянно моталась по гастролям. При таком щадящем графике даже в моем неюном возрасте и на жену можно силенок накопить. Как это там у великого русского поэта Юрия Кузнецова: «На окраине света и тьмы мы чисты перед солнцем измены...»

Но тут на мою голову обрушилась Дина Колпакчи. В прошлом звезда «Арт-канала», ведущая новостей, викторин и ток-шоу, она молотила в эфире со скоростью пулемета, снабженного бесконечной лентой патронов. Среди коллег у нее было прозвище «Птица-Говорун». Она прилетела в Москву из Хайфы, чтобы продать четырехкомнатную квартиру на Полянке и гектарную дачу в Кратове, полученные в наследство от бабушки Киры, летчицы из полка знаменитых «Ночных ведьм». Героическая старушка отметила 95-летие и жила бы дальше, если бы не шейка бедра — роковая беда бодрых ветеранов. На похороны безутешная внучка не успела, закутилась на Всеизраильском фестивале «Кошачья свадьба», а жаль, оно того стоило: погребение по высшему разряду организовал центральный совет ветеранов, взвод почетного караула дал прощальный залп, а венков с алыми лентами было не сосчитать — даже от Сенсея принесли.

Но вот через полгода пришло время вступать в права, и Дина примчалась, однако сделать все по-быстрому не вышло: найти достойных покупателей оказалось не так-то легко: навязывались какие-то проходимцы, а риэлторы запрашивали зверский процент. Кроме того, старушка завещала кое-что своей многолетней сиделке, пришлось судиться, а это лишние хлопоты и нервы... Бывшая звезда загрустила и вспомнила про меня...

Когда-то мы, едва знакомые, поехали в командировку от «Арт-канала» на «Невский вернисаж» и оказались по оплошности, а, возможно, по лукавому замыслу администратора, в одном купе. Я по привычке взял с собой коньяк — «Коктебель», она бутылку хорошего красного вина, мы разговорились и проболтали всю ночь, струившуюся за окном белесыми сумерками. Точнее, Дина, прилично выпив, без умолку тараторила, как радио со сломанным выключателем, а я кивал, и вскоре я знал о ней многое, если не все... Под утро Птица-Говорун настолько обессилела от клеткота, что сдалась после одного моего робкого, честно говоря, нечаянного прикосновения, случившегося из-за шаткости мягкого вагона. Мы сделали это в душной тесноте купе, стоя, обливаясь золотым потом сладострастия, глядя на чахлый ельник Ленобласти, проносящийся за стеклом.

— Надеюсь, ты умеешь хранить секреты? — утром спросила она и строго посмотрела мне в глаза.

РЕКЛАМА

МЕДИА-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ХОЛДИНГ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»
РАБОТАЕТ НА РЫНКЕ КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ 23 ГОДА.
МЫ БУДЕМ РАДЫ ИЗДАТЬ И СДЕЛАТЬ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ!

Тел. (495) 971 79 25; Сайт: www.west-consulting.com.ru; Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Буду кратка: интересная книга. Поэт начинает играть смыслами еще с заглавия: «Фьюжн» созвучно и с «южным», и с легким «фьюить!» — звукоподражанием птичьему свисту. Между тем это слово в переводе с английского означает «слияние, сочетание», и название книги вполне оправдывает ее содержание. Фьюжн в этой книге выступает не только как стиль, но и как осознанная установка автора. В отличие от эклектики, где элементы сохраняют свою относительную самостоятельность, фьюжн подразумевает их гармоничное объединение, благодаря которому различия между источниками исчезают ради достижения нового результата.

Сокращение «Акк.» такое же многослойное: тут тебе и аккомпанемент (смыслы оттеняют друг друга), и аккаунт (авторская индивидуальность налицо!), и вообще — читать книгу нужно аккуратнее — чтобы не потерять, не расплескать по дороге эти полновзвучные строки...

Ольга Симоненко-Большагина обогащает семантику текста за счет включения неевропейского образа мышления, приспособленного под русского читателя. Она вводит в текст холодное латинское слово, добавляет чисто русский невеселый выдох и мирит высокие пространственно-временные категории со вполне обыденной картиной смены времен года:

Октагоном високосных лет
Колесит земная ерунда.
Вот и снова охристый свой плед
Под ноги нам постелила. Н-да...

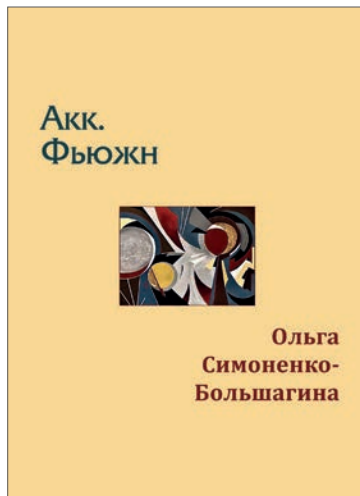
На первый взгляд рифма «ерунда» — «н-да» (существительное — междометие) выглядит «притянутой за уши», однако общее впечатление от стихотворения от этого только выигрывает: пауза, подчеркнутая многоточием, выражает задумчивость и озадаченность. Стихотворение «зависает» в невеселых размышлениях, и к горлу подкатывает комок: снова осень... Опадают листья, угасает свет... Невольно приходит на ум второе, жестокое значение слова «октагон» — «клетка» для поединков, из лексикона бойцов смешанных единоборств: каждый день мы вступаем в битву со временем. По построению строки понятно, что ничего кровавого автор не имеет в виду — перед нами всего лишь латинское обозначение правильного восьмиугольника, но это слово подспудно заставляет читателя собраться, уйти в себя и приготовиться к бою. С осенней меланхолией, обнажающей архетипический символ утраты, и предчувствием долгой зимы:

А потом и браных ткацеств ткач
Зарябинит снежный окоем.
Чистотою ослепит, хоть плачь...
Вот и плачет каждый о своем.

Последняя строка первой части стихотворения отличается от остальных, сокращаясь до трех стоп ямба. Это создает легкую асимметрию, акцентируя смысловой поворот: что будет дальше? Выдержав паузу, поэт собирается с силами и доводит стихотворение до конца. Слепящая белизна снега вызывает в лирической героине Симоненко-Большагиной

Ольга Симоненко-Большагина Акк. Фьюжн

М.: «Вест-Консалтинг», 2026

чувства грусти и одиночества. Безупречность зимнего пейзажа резко контрастирует с внутренними переживаниями женщины, побуждая ее размышлять о собственном несовершенстве. Финальная строка подводит итог сказанному: у каждого своя боль, и в своем индивидуальном страдании человек остается один на один с миром. Но сквозь этот мрак проникает луч надежды на обновление и очищение. Зима не вечна. Несмотря на трудности, жизнь продолжается. Еще можно многое изменить. А белый снег удивительно красив...

Мотив чистоты красной нитью проходит по всей структуре книги. Та же осень предстает мрачноватой в сравнении с более светлой зимой, а сама по себе — гармонична, нужно только увидеть, что никакой фрагмент осенней картины не желает символизировать собой процесс разрушения:

Каким персидским огурцом
Листок закручен тополиный!
Чтоб не ударить в грязь лицом,
Скользнул податливее глины,
Припал к пожухлым прядям трав,
Испил росы рассветной влагу,
И эту битву проиграв,
Багрянцем подписался: «Благо».

Стихотворение обладает глубокими символическими образами и тонкой поэтической структурой. Строя основной ритмический рисунок на ассонансах и ассоциациях, поэт усиливает эмоциональное восприятие текста: «с» («персидским», «листок») — создает ощущение сквозняка, «з» («закручен», «грязь») раздражает слух, а многократный повтор мягкого «и» в глаголах («испил», «припал») смягчает этот звон, примиря нас с действительностью: осень — пора листопада, время прощаться и прощать... Подпись «благо» — подтверждение неизбежного конца, признание красоты осеннего увядания

и благодарности судьбе за этот опыт: сколько листочку ни кружиться, судьба его предрешена. Экзотический образ «персидского огурца» (а вплетение заморских образов в русский пейзаж — это и есть стиль фьюжн) в начале стихотворения контрастирует с исконно русским финальным словом, и это мощный посыл — свое-то всегда ближе, родное, святое.

Хороша за граница, да не про нас...

Иногда авторская речь течет «сплошняком», без разбивки на четверостишия. Такое построение текста обеспечивает композиции гибкость, позволяя легко изменять акценты и ритм в пределах каждой строки. Каждая фраза отделена друг от друга с помощью пунктуации, что создает эффект внутреннего диалога между частями произведения:

А суть вещей — пустяк,
Безделица фантазий
И философский флер,
Обман и цу-е-фа.
Растет себе будяк —
Ингредиент okazji
И подзаборный сор,
И гения строфа.

Центральный образ стихотворения — сорное растение (некоторые его виды в народе называют осотом). Внешне незаметный и простой, этот сорняк скрывает в себе потенциал для творческого осмысления реальности. Эта метафора отсылает нас к древней восточной традиции, которая утверждает, что красота и мудрость скрываются в незаметных аспектах повседневной жизни. И снова мы видим, как в одном тексте уживаются легкое слово «флер» и детское, почти жаргонное «цу-е-фа». Мы вспоминаем ахматовское: «Когда б вы знали, из какого сора...» — и считываем намек на скрытые возможности и смыслы, заложенные в самой природе повседневности. Именно эта простота служит основой творческих озарений и вдохновения, превращаясь в творческую материю («ингредиент okazji») и материализуется в произведениях искусства («гения строфа»). Поэзия превосходит простые человеческие представления о красоте и может превратить что угодно в драгоценные созвучия...

Приведенные выше стихотворения ясно показывают, что фьюжн является одновременно и разнообразностью полилистического подхода, и уникальной самостоятельной техникой, обладающей собственными характерными чертами и возможностями. Книга Ольги Симоненко-Большагиной наполнена глубоким философским смыслом. Заключение в простых природных образах, он соединяет природу и человеческое существование в единую картину мира, в которой инокультурные элементы чувствуют себя как дома. Искусно сочетая элементы различных направлений, поэт демонстрирует баланс, природную органичность и чувство меры. Это побуждает читателей более тщательно разбираться в своей жизни и окружающем мире, раскрывая важность наблюдения и чуткости к деталям повседневности.

Ольга ЕФИМОВА

МУЗЫКА

НА КОНЦЕРТАХ ТРИО ПИАНИСТОВ BEL SUONO

В 2025 году мне посчастливилось побывать на трех концертах Трио: в Кремлевском дворце; праздничном, по случаю 14 годовщины создания ансамбля; на концерте авторских произведений участников Трио в Театре эстрады и на гастрольном концерте в Театре3 Рим, в Пушкино, под Москвой. И стало кристально ясно: огромный успех Трио у публики не только является заслуженным результатом работы создателя и художественного руководителя **Лейлы Фаттаховой** и нынешних солистов: **Кирилла Гущина, Антона Мосенкова** и **Никиты Хабина** (все трое выпускники Московской Консерватории), и коллектива музыкантов, и вспомогательного персонала, — это явление для мира любителей музыки дивного объединения трех исполнителей-виртуозов, обладающих и большими композиторскими дарованиями. Поражает идеально согласованная работа музыкантов такого уровня, каждый из которых имел бы полное право быть солистом в концерте любого, даже самого известного, оркестра и выступать самостоятельно со своей программой. Но соединение трех талантов породило и высочайшее качество исполнения каждого музыкального произведения, и восторженную реакцию публики. А играли они музыку как великих классиков прошлого, так и лучшие образцы современной музыки: симфонической, легкой, джаза, рока — исполняли свои переложения для трех роялей в сопровождении оркестра или струнного квартета и группы рок-музыкантов, или, в гастрольном варианте, без такого сопровождения. Подкупает манера ведения концертов: вместо привычного жесткого деления

Фотография с сайта www.belsuono.ru

по границам сцены на исполнителей и слушателей зрители с самого начала попадают в атмосферу общего зала, где три симпатичных молодых человека беседует с нами и блистательно играют для нас, своих друзей, великолепную музыку. Ни размеры зала, ни предназначение концерта не влияют на вдохновение участников Трио и уровень исполнения. Слушатели отвечают им полной взаимностью, бурными аплодисментами встречая каждый номер программы и завершая вечер овацией. Иначе и быть не может, ведь в заключение всегда исполняются переложения концертов **Антонио Вивальди** «Времена года», исполняются с таким совершенством

и блеском, что публика невольно встает — ведь это явление той самой Великой Музыки! Она не только заполняет сознание, но и пробивается в подсознание каждого, маломальски творческого человека, освобождает скрытые эмоции и тогда возникает, невольно, вопрос: «А ты можешь создать что-то подобное в своей области знания, труда, творчества?» Для таких слушателей встреча с идеальным совершенством становится и большим испытанием.

Отдельного и длительного внимания заслуживают собственные произведения трех солистов Трио. Серьезный, сдержанный Кирилл Гушин открывает слушателям мир самых глубоких и масштабных переживаний в таких творениях, как «Пробуждение Вселенной» и «Падающая звезда» или в чистой лирике «Письма любимой» и «Меланхолии». Это пример соединения впечатлений от великого внешнего Мира и жизни души человеческой. Очаровывают слушателей и создания Антона Мосенкова, назову, для примера: «Бессонницу», «Там, где нас нет», «Декаданс» — они так похожи на милую и слегка застенчивую улыбку их автора, которая словно бы намекает: «Не все еще сказано!» Никита Хабин, и взволнованный, и вдумчивый — и такая искренность, глубина и страстность его произведений: «Лес», «Вальс для нее», «Первый танец»! «Лес» полон весенней свежести, а «Первый танец», поскольку он единственный для свадебной пары, стал и «Последним».

Окончание на стр. 5

ПРОЗА

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ
ОДНОСЕЛЬЧАНЕ

(РАССКАЗ)

Евгений Степанов — Президент Союза писателей XXI века, Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг», кандидат филологических наук, литератор. Живет в поселке Быково (Московская область).

Восьмидесятилетняя Лида (так ее все называли в поселке) прожила большую и насыщенную жизнь, главным своим делом она считала воспитание сына — Юрия.

Все силы, энергию, все небольшие деньги матери-одиночки были вложены в воспитание ребенка.

И Юра закончил школу с серебряной медалью, потом физмат педагогического института с красным дипломом, и уже в 25 лет стал директором школы-интерната в подмосковном поселке Ильино. И все в поселке стали называть его Юрием Юрьевичем, а маму, как прежде, — Лидой.

Потом и вовсе Юрий Юрьевич пошел в рост, его избрали депутатом поселкового совета.

Юрий Юрьевич работал, не покладая рук, помогал людям, да и себя не забывал, ему дали от поссовета просторную служебную квартиру... А мама жила, как прежде, в своем небольшом отчем доме, который ей достался от родителей.

Как только у Юрия Юрьевича появлялась новая дама сердца, Лида бежала к нему на квартиру и устраивала скандал потенциальной невестке. Не хотела отпускать от себя сына.

Когда Юра уезжал в отпуск, то каждый день звонил маме, рассказывал, как дела. Лида хотела знать о сыне все.

Но время летит неумолимо. Лиде исполнилось 80, а Юрию Юрьевичу 55. Лида стала болеть, плохо ходить... Однажды приехали врачи, отвезли Лиду в больницу и поставили страшный диагноз — неоперабельный рак.

Почти год Юрий Юрьевич мужественно и самоотверженно ухаживал за мамой.

В августе 2025 года Лида умерла.

Юрий Юрьевич как-то сразу постарел лет на двадцать.

Но делать нечего — организовал похороны, устроил поминки. Односельчане принесли деньги, собирали, как всегда, по тысяче рублей с человека.

Журналисты Семёновы (семейная пара) дали три тысячи, Ладюхины со всей своей большой семьи — пятьсот рублей, пятидесятилетний алкоголик Володька, не работавший уже лет двадцать, ничего не дал, пенсионер-охранник Лев Семёнович Тягачёв, тоже большой любитель выпить, принес ровно тысячу.

Поминки проходили в пристанционном кафе.

Пришли не только соседи-односельчане, но и поселковая власть, приехало начальство из Москвы — из областного департамента образования.

Начальники говорили опробированные временем фразы, выражали сочувствие Юрию Юрьевичу, он утирал слезы, но держался — из последних сил. Он понимал, что остался совсем один, ни родителей, ни жены, ни детей... Как говорится, ни ребенка, ни котенка... Как дальше жить? Зачем?

Пока московские начальники говорили траурные речи, семидесятилетний Лев Семёнович и семидесятилетняя Мила Ладюхина подливали друг другу водки и плакали, вспоминая Лиду, которую знали с детства — все они учились в одной школе, в родном поселке.

Драка между Милой и Львом Семёновичем началась неожиданно. Мила как-то умудрилась повалить друга детства на пол и стала его бить ногами. Юрий Юрьевич кинулся их разнимать, но на помощь Миле пришли ее родственники. Лев Семёнович, закрыв лицо руками, лежал и не сопротивлялся.

Как-то драка все же закончилась, Юрий Юрьевич попросил Семёновича и Милу удалиться.

Утром Семёнович (он мой сосед) сказал мне через калитку:

— Жаль, что ты был в командировке и не мог прийти на поминки... Ты бы мне все рассказал... А то я ничего не помню, что вчера было. Но выпили на поминках хорошо...

Так бы мы мирно и беседовали со Львом Семёновичем, но Мила (другая моя соседка) закричала:

— Лёва, ты так просто не отделаешься! Я подала на тебя заявление в полицию, что ты меня изнасиловал.

— Ничего не помню, — ответил Лев Семёнович. — Где же я мог тебя изнасиловать?

— Изнасиловал! Изнасиловал, — не унималась Мила. — И если не дашь мне сейчас пятьсот рублей на пиво, я заявление не заберу.

В разговор вмешалась другая моя соседка, разведенная Ольга, живущая в доме напротив:

— Семёныч, а как ты Милку изнасиловал? В какой форме? В извращенной? А почему ко мне не зашел? Я бы на тебя в полицию не заявила, а наоборот, накормила бы.

— Отстаньте от меня, бабы, я ничего не помню, — отбивался Лев Семёнович. — А вот Лиду, Лидусика жалко. Как же так — был человек и нету...

— Ладно, Лёвка, — сжалилась Мила, сегодня я тебя прощаю. Заявление заберу, но все равно ты сволочь...

— Не спорю, — согласился пенсионер. — Но все равно вряд ли бы я смог... Я столько не выпью.

— Вот в этот ты весь — только и можешь что оскорблять... — чуть не заплакала Мила.

На этом перебранка временно закончилась.

Потом ко мне зашел и поникший Юрий Юрьевич. Мы с ним тоже немного поговорили. Я еще раз извинился, что не смог прийти на поминки.

— Никогда не испытывал такого позора, как на маминых поминках, — чуть не плача сказал сосед. — Но что делать — соседей не выбирают. А маму не вернешь.

— Держись, Юра, — сказал я товарищу. Главное ты сделал — проводил маму в последний путь, земля ей пухом и Царствия Небесного!

— Да, согласен, — грустно ответил Юрий Юрьевич.

И горько-горько заплакал.

2025

НОВОСТИ

АНАТОЛИЙ МАЛКИН ВОШЕЛ В СОСТАВ
РЕДКОЛЛЕГИИ ГАЗЕТЫ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИЗВЕСТИЯ»

17 марта 2026 года в центральном офисе издательства «Вест-Консалтинг» состоялась рабочая встреча Генерального директора этого издательства **Евгения Степанова** и продюсера, режиссера, поэта, доцента ВГИКа, лауреата Государственной премии РФ **Анатолия Малкина**.

Была продолжена работа над дизайном, версткой и корректурой книги стихов Анатолия Малкина «Инструкция для выживших».

По итогам встречи Анатолий Малкин принял предложение Евгения Степанова войти в состав редколлегии газеты «Литературные известия».

Пресс-служба издательства «Вест-Консалтинг»

МУЗЫКА

НА КОНЦЕРТАХ ТРИО ПИАНИСТОВ BEL SUONO

Окончание. Начало на стр. 4

Когда в концертный зал входит музыка Bel Suono, то она становится не просто дополнительной и ощущаемой реальностью, но и реальностью одухотворенной, эмоционально насыщенной и прекрасной.

Многое из того, что прозвучало на концертах, я не назвал, но не по забывчивости или из-за недовольства — нет, все на этих концертах совершенно, но зачем тратить слова, когда музыка передает и тончайшие чувства и переживания, и сверхнапряженное состояние души — все то, что невозможно передать расхожими словами, и над чем постоянно бьется Поэзия. Каждый концерт становится праздником для публики и для самой Музыки — наконец-то Она могла предстать во всей своей красоте и величии.

К такой музыке мы будем обращаться вновь и вновь, еще и потому, что она принадлежит не только нынешним дням, но и Платиновому веку для русской культуры и искусства, который приближается к нам из будущего. Этот век ныне создается трудами государственных и деловых людей, людей труда, науки, инженерии и, конечно, искусства; именно так прежде были созданы Золотой и Серебряный века. Я числю Bel Suono среди строителей нашего общего будущего, а созданное им уже настолько значительно, что дальше можно ожидать появления большого, монументального творения, например, цикла связанных единым замыслом произведений, симфонической поэмы или концерта для трех фортепиано и симфонического оркестра.

Спасибо вам, виртуозы Bel Suono! У вас впереди еще большие свершения и успехи, но в сердцах слушателей вы уже и заслуженные, и народные. Особая благодарность Лейле Фаттаховой: ее замысел и каждодневная работа по его осуществлению и развитию дают чудесные результаты.

А мы, в полной мере вкушившие музыку Bel Suono, снова придем на будущие концерты Трио — подобно тому, как идут к исповедникам и врачам — для того чтобы избавиться от повседневного, наносного, от болей и тревог, очистить и возвысить свои души.

Алексей ЮРЬЕВ,
член Союза писателей России
и Союза писателей XXI века

ИНТЕРВЬЮ

— **Инесса, Вы актриса и поэтесса... Что для Вас первично? Что на первом месте?**

— На сегодняшний день, для меня первична поэзия. Но и мои стихи, и проза рождены из актерского, сценического, гастрольного опыта. Все-таки есть правда в выражении, что жизненный опыт формирует писателя. Стихи пишу с детства. Произошло это примерно, так:

В далеком детстве, ранним утром,
Мне мама косы заплетала,
И тихо песню напевала,
Как снег искрится перламутром.
Сидеть я тихо не умела,
Мешала маме, не хотела
Одной минуты поскушать,
И начала стихи читать.
Так строчки первые сложились:
Про птичку, снег и Новый год,
Стихи со мною подружились
На много-много лет вперед.

В школе меня звали «Инесса — поэтесса». Писала сочинения в стихах, побеждала на литературных городских олимпиадах. После школы поступила в театральный, но стихи продолжала писать, но если бы не было актерского опыта, наверное, и поэзия моя была бы другая.

— **Что такое поэзия? Дайте определение!**

— Поэзия, как музыка, состояние души. Еще поэзия — спасение. Часто бывает, накатывает обида или какое-то потрясение, что-то, что мучает, не выходит из головы, и вдруг сеанс стихотворный включается — и когда стихотворение готово, словно исцеление наступает.

Появляются стихи: из обид и наслаждений,
Из ошибочных суждений и словесной шелухи.
Бесполезно изучать стихотворные науки,
Тот Поэт, кто знает муки, знает адову печать.

— **Расскажите об учебе в ГИТИСе имени А.В. Луначарского... О Ваших педагогах...**

Инесса Ильина — поэтесса, прозаик, актриса, Заслуженный писатель Московской городской организации Союза писателей России, член Союза Писателей XXI века, Академии Российской Литературы. Живет и работает в Москве.

В этом номере газеты она отвечает на вопросы **Евгения Степанова**.

ИНЕССА ИЛЬИНА: «СМЫСЛ ЖИЗНИ — ВОВРЕМЯ ПОНЯТЬ СВОЕ ПРИЗВАНИЕ И ЗАНИМАТЬСЯ ЛЮБИМЫМ ДЕЛОМ...»

— Я училась в ГИТИСе на курсе народного артиста СССР Андрея Николаева — нашего любимого клоуна Андрюши, в актерской группе. Курс был актерско-режиссерский. Годы учебы были счастьем. Андрей Николаевич был для нас, как отец родной, опекал и защищал. Мне проще сказать словами из моей автобиографической книги «Воплощение XX–XXI: «ГИТИС — космос. Педагоги — планеты. Безымянные звездочки — студенты. Лишь планеты незыблемы. Звезды светят, мерцают, тают, иногда пролетают, мгновенно сгорев, как кометы. Потому их в созвездья собирают планеты. ГИТИС — космос души моей. Но сначала я стала поэтом. Потому что писать — как дышать, а играть — как ваять».

— **Вы из литературной семьи... Дедушка был писателем. Расскажите, пожалуйста, подробнее о своих корнях, о своем роде!**

— Мой дедушка по папе — узбекский советский поэт, драматург, Народный поэт Узбекистана, Сабир Абдулла (1905–1972), <https://gufo.me/dict/bse>. Его отец был писарем, очень образованным человеком, блестящим шахматистом. Его мама (моя прабабушка) писала стихи и рано научила сына писать, читать, привила тягу к поэзии. Сестра и тетя моего деда тоже были поэтессами, писали газеты под псевдонимами «Ногирон» и «Осиё». Сабир Абдулла создал около 30 сценических произведений. Некоторые из них по сей день ставятся в театрах. В 1945 году с большим успехом обошел мировые экраны художественный фильм «Тахир и Зухра», снятый по его сценарию (совместно с А. Спешневым).

Поэтическая династия моего деда начиналась по женской линии, отсюда, видимо, и мои поэтические наклонности. Когда мне исполнилось 7 лет, мы с мамой поехали в гости в Ташкент. Дедушка Сабир при рождении дал мне второе имя «Наргиз», в честь знаменитой индийской актрисы. Возвращаясь в Москву, в поезде, я написала стихи о нашем путешествии, и дедушка сразу их опубликовал в журнале «Гульхон», а через много лет, я на их основе написала поэму «Встреча вне времени», которая опубликована в моих книгах: «Сны о Лемурии», «От рая до края». В 2015 году узбекский литературовед Наим Каримов написал очерк «Наргиз Сабира Абдуллы» в литературном журнале «Мир книги», в котором провел большое биографическое расследование о преемственности в поэзии знаменитого дедушки и внуки — поэтессы и актрисы.

Две души навек расстались!
Проводила я его,
В час, когда стихи слагались
Над могилой над его,
В час, когда на черном небе
Луч последний догорал,
Он промолвил: «Я здесь не был,
Это ветер нашептал,
Моим голосом летящим
Песню мудрости воздал.
Я невидимым, скольльзящим,
Быстрым жестом свой талант,
Передал тебе и снова
Встал в гранитный пьедестал»

Забрезжил свет в тумане Мирозданья.
Растаял призрак. Затворилась дверь.
Окончено вне времени свиданье.
Я продолжаю Путь твой, Дед, поверь.

— **Кто Ваши учителя в поэзии? Из классиков и современников?**

— В первую очередь — Александр Блок. Помню, лет в 11 увидела у мамы тоненькую книжечку с портретом удивительно красивого человека на обложке. Спросила — кто это? Мама сказала: «Александр Блок, замечательный поэт». Я прочитала и сразу запомнила наизусть все стихи! Можно сказать, в тот момент во мне проснулась серьезная поэтесса. Еще из классиков — Пушкин, Лермонтов. Из женщин — Цветаева. Из современников, — Владимир Высоцкий, Павел Антокольский (пьеса Франсуа Вийон).

А непосредственно моими учителями в поэтическом становлении стали: поэт Николай Зиновьев, на чьи стихи написано много песен, в т.ч. «Полет на дельтаплане», «Паромщик», «Светофор зеленый». Одно время, сразу после школы, я ходила в его литобъединение, и он убеждал меня поступать в Литинститут. А то, что он был прав, доказал в 2017 году поэтический конкурс его имени — «Дельтаплан», лауреатом которого я стала. Но он, к сожалению, этого не узнал.

Детский писатель-сказочник Илья Шурко, член СП СССР, мой учитель, научивший меня азам литературной деятельности. Он помог разобраться и «причесать» несколько толстых тетрадок моих стихов и подготовить первую маленькую книжку избранной лирики «И оживет мой сон», с которой в 2010 году меня приняли в МГО СПР.

— **В чем смысл жизни?**

— На этот вопрос отвечаю теми же словами, какими отвечала в фильме Евгения Степанова «Основной вопрос»: смысл жизни — вовремя понять свое призвание и заниматься любимым делом.

— **Над чем Вы сейчас работаете?**

— В настоящее время я увлечена написанием прозы в жанре притчи, сказки, фэнтези. Вот уже 2 месяца пишу практически нон-стопом, «ни дня без строчки», как сказал Юрий Олеша. Сказки и притчи возникли не на пустом месте. В 2020 году, во время пандемии, вышла моя книга «Сказки из бабушкиного сундука». А в мае 2025 года сказка «Хлебный мальчик», вошедшая в эту книгу, стала лауреатом 2-й Всероссийской Литературной премии «Сказитель Руси» Союза писателей России с вручением медали «Сказитель Руси — За заслуги».

Но поэзия остается главным для меня — это камертон настроения и отражение жизни. Надеюсь, что к осени будет новая книга поэзии и прозы.

Беседу вел Евгений СТЕПАНОВ

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Писатель, размышляющий почему велик русский язык, однозначного ответа не даст, но заставит по-новому взглянуть на явление...

На величие языка.

Почему виртуоз слова **Владимир Набоков**, переходя в английский, обозначил его «второсортным»?

Поэт и эссеист **Иосиф Рухович** рассуждает о языке, собирая в сумму эссе, в которых представлены его онтологический опыт, мысли о сущности языка, размышления о том, что такое художественность.

Динамичная выразительность?

Взаимодействие множественности всего: слова, звука, деталей?

Книга Иосифа Руховича, глобально посвященная языку, вышла в издательстве «Вест-Консалтинг», и в предисловии к.ф.н. **Евгений Степанов**, характеризуя ее, утверждает, что Рухович пишет просто о сложном...

Иосиф Рухович Почему велик русский язык

М.: «Вест-Консалтинг», 2026

Что ж, это вариант важной культурологической работы — расшифровывать сложность, чтобы проще легла сложность проблемы в воспринимающие сознания.

Иосиф Рухович рассматривает не только творчество **Льва Толстого**, предлагавшего художественный вариант языка, но и литературу о Толстом, чья творческая многоплановость не может не восхищать.

Рухович рассматривает, исследуя, космос и хаос **Иосифа Бродского**, за которого жизнь во многом определяла судьба.

Михаил Булгаков — вечная загадка русской прозы, создатель самого популярного, вероятно, романа...

Рухович изучает иронию его, многослойную, так сложно организованную, и материк, а скорее космос литературы изучая и постигая, Рухович пишет эссе, пропитанные любовью к изящной словесности, к Великому Русскому Языку...

Александр БАЛТИН

ПРОЗА

Ольга МИХАЙЛОВА

СЕЛФИ

(РАССКАЗ)

Ольга Михайлова — прозаик, поэт. Известна публикациями в журналах «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Фото Travel», «Эгоист Generation», «Детское чтение для сердца и разума» и газетах Linnaleht (Таллин), «Литературные известия», «Поэтоград». Она — автор нескольких книг. Живет и работает в Москве.

Сашка никогда не делала селфи — не умела, да и зачем вся эта ерундистика. А тут соцсети, телеграмм-каналы, квадратные фотки в инсте, статусы в ватсапе приобрели масштабный характер, минимизировав живое общение.

«Отсталые слои населения облачились в джинсы», — всплыла фраза из кинофильма. Да, прогресс и ее настиг: «Тебе нужны мои новшества?» «Куда деваться», — она нехотя приступила к освоению новых фишек межличностного взаимодействия. Навела камеру, другой рукой пытаясь на ходу поправить локоны — оказывается, у нее выются волосы! «Еще немного, и косы буду заплетать», — подивилась она, — куда запропастился короткостриженный пацан? Контроль, категоричность, напряженность во взгляде... Да сколько можно, я же девочка и хочу туфли на шпильке!

«Надо смотреть правде в глаза», — критически рассматривает морщинки на лице. «Вот у Ани на телефоне такие фотки получаются — загляденье! Даже я на них красотка!» Листает все, что нащелкала. «Эта вроде ничего, пойдет», — выкладывает в статус.

«С каких пор я стала увлекаться статусом? С тех самых, как нарисовался он — самый главный человек в ее с хвостиком. Заметьте, не она главная, а он, мужественный и надежный

с привкусом нежности и заботы. А послекусие? А настроение? Следи за его лицом. Оно у него особенное — способно принимать самые разные выражения в зависимости от того, в каком другой человек в данный момент нуждается. Он подстроится и будет транслировать, но не себя. И на самом деле это она такая милая, а не он — зеркало без души и чувств».

— Привет, ты где? — моментальная реакция. Мониторит? Приятно, но... Остается ощущение обмана — «принц ненастоящий».

— Я здесь, — Саня затрепетала, пытаясь сохранить спокойную интонацию и копируя его лаконичный стиль общения. И тут же все выложила, привнесла немного претензии: «Ты вчера не написал, и я поехала к подруге на дачу». Ну в самом деле — не сидеть же у окна! Хотя он могла... А потом проклинать все на свете из-за упущенных возможностей.

— Эх, — изобразил он искреннее сожаление, — а я хотел пригласить тебя на природу...

Вот оно — стратегия уже узнаваема.

«Блин», — тем не менее, подала голос ее досада.

Расстроилась, конечно, — они неделю не виделись. Ждешь-ждешь выходные, в пятницу вообще как на иголках. И вместе с выходными приходит подстава.

На том конце ватсапа переливалась всеми цветами радуги пауза.

У него опять получилось — она вылетела из границ своего пространства, проклиная факт наличия созависимости. Он вообще мастер — то обиду ее из нее же на свет Божий вытащит, то дефицит самооценки обнажит так, что не знаешь, чем прикрыться. Если глобально с точки зрения психологии, то это хороший опыт — отработка навыков наблюдательности за человеком, которого хочется обнять всем сердцем, и анализа возникающих при этом ощущений — от бабочек

и мурашек до знобящего страха, овладевающего ею при возникающей внезапной пароксизмальной тахикардии. Главное, чтобы гормоны не шарахнули. А так все путем.

«Кто тебе сказал, что любви не бывает?..» — голосом Баскова полубопытствовал телефон соседки.

«Так все-таки любовь?» — она вздохнула, трактуя это как очередной знак Вселенной.

Но как-то тошно. И вдруг сквозь сплошную завесу серого настроения — Солнце! Хотя бы с погодой повезло, впрочем, по мнению Александры, с погодой они никогда не могли найти общий язык.

В вагоне повышенной комфортности уютные широкие кресла, и подлокотники у каждого кресла с обеих сторон — локтями никто не стучается. Он бы не понял, зачем брать за такую цену, когда можно в два или даже в три раза дешевле... Да что там — можно вообще пешком.

Молодая женщина с выбритыми висками, как у нее когда-то, обнимала сынишку. Оба смотрели в окно — лучшее, чем можно заниматься в поезде. Хотя нет, есть еще кое-что — вспомнила она их однодневную поездку в Питер на ночном. Она тогда выкупила остальные места в купе, выторговав доп-место для своего женского счастья.

Было время, Саша хотела сына. Обкалывала себя гормонами, отработывая по циклу с нелюбимым... Наверное, поэтому и не получилось... У кого-то другого наверняка получилось бы, но не у нее — хорошей, но невезучей или запрограммированной по-другому.

«Надо избавляться от своих паттернов», — со знанием дела заявила как-то подруга-эзотерик и ведьмочка по призванию. «К ней обратиться, что ли? Сколько можно не жить, а существовать...» Хотя внешне, внешне все казалось благополучным — среднестатистическая женщина, у которой пенсия на горизонте.

Владимир НИКОЛАЕВ

ДВА РАССКАЗА

Владимир Николаев — прозаик. Живет и работает в Москве. Член Союза писателей XXI века.

ДЕНЬ ПИОНЕРИИ

19 мая для меня — это День рождения пионерской организации! Поздравляю всех пионеров! Нынешних и прошлых.

Для пионера утро начиналось с того, что нужно было погладить пионерский галстук. Я тоже смачивал его под крапом, потом гладил горячим утюгом. Пока завтракал, галстук висел на спинке стула, высыхал. Потом завязывал, не глядя, в три движения.

В школьном автобусе мы все в алых галстуках, кроме мелюзги октябрят. Едем мимо горчичного поля из военного городка в город.

Советские классы занимали два этажа старинной гимназии, два других были отданы немецкой школе.

Галстуки берегли. Не дай бог порвать или запачкать чернилами! После школы снимали.

Мы учились в ГДР в одном здании с пионерами-тельмановцами, но никогда не пересекались на переменках. Уроки начинались и заканчивались в разное время.

Когда автобус опаздывал, на крыльцо высыпали немцы в синих галстуках и получали залп снежками. В ответ нестройные броски, и вот уже завязывалась нешуточная перестрелка, которая всегда заканчивалась рукопашной. Из рядов несло: «Гитлер капут!» и «Russische Schweine!». Пацаны яростно доигрывали ту войну.

Война отгремела не так давно, каких-то двадцать лет назад. В каждой русской семье кто-то воевал, в каждой немецкой тоже. А если не воевал по малолетству, то состоял в Гитлерюгенд.

Was man in Hitlerjugend gelernt hat, ist immer bei dir!/Чему тебя учили в Гитлерюгенд, навсегда с тобой!

ПОЛУБОКС

Военный городок находился в старом дубовом лесу с папоротниками в рост ребенка. Раньше там располагались артиллерийские склады абвера, теперь служили наши отцы.

Пытливые пацаны пролезали везде в поисках сокровищ и артиллерийского пороха. Сокровища не попадались, а порох добывали у солдат-свинарей, выменивая его на значки воинской доблести — «Воин-спортсмен» и «Классный специалист». Особенно ценились значки «Гвардия». К законному дембелю каждый солдат добывал полную грудь значков и дембельский альбом, разумеется.

Макаронины артиллерийского пороха разрезали на сантиметровые куски, заворачивали в фольгу — и вот, маленькая ракета готова. Ракетка разогревалась на спичке и взвивалась в воздух, оставляя после себя едкий дым и восторг публики.

Рядом с военным городком за двумя рядами колючей проволоки начиналось поле, а через пару километров — немецкая деревня Altenhain/Старая роща.

Наши мамы иногда ходили к садовнику Альберту. Теплицы Альбера стояли на пригорке на краю деревни. У него круглый год можно было купить цветущие флоксы. Альберт носил солдатскую кепку и неохотно расставался со своими цветами. Про него говорили, что он воевал.

Утром перед службой отец иногда возил меня в парикмахерскую. Как парикмахер узнавал о нашем визите — оставалось тайной, но он неизменно встречал отца на пороге, руки по швам белоснежной курточки: «Guten Tag, Herr oberst!»

Отца долго и тщательно брил, что-то даже напевая. Потом ставил дощечку на ручки кресла, начинался мой черед. Отец давал пять марок и уезжал, оставляя нас наедине. Парикмахер,

не спеша, старательно выводил машинкой по моей цыплячьей шее. Я сидел, не шелохнувшись, боясь даже дышать.

После того как каждый волосок на моей белобрысой голове становился нужной длины и на своем месте, парикмахер обдавал прическу душной струей одеколona. На меня в зеркало смотрел образцовый мальчик-гитлерюгенд первой ступени.

На ватных ногах съезжал с кресла, протягивал немцу потную монету и бежал оттуда. Бежал без остановки в военный городок по узкой нагретой солнцем дороге, через поле цветущей горчицы, мимо теплиц Альберта, мимо осколков гипсового орла в траве. Солдаты на КПП меня узнавали и молча пропускали домой.

Вечером приходил отец, довольно взъерошивал прическу: «Полубокс!», ставя точку всем моим утренним страхам.

ОТКЛИКИ

ОБЗОР ГАЗЕТЫ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИЗВЕСТИЯ», № 3, 2026

Рассуждая о монументальном, крепком в лепке характеров, феноменальном Лескове, как мало кто выразившим русское национальное мироощущение, профессор и доктор филологических наук **Алла Новикова-Строганова** открывает 3 номер «Литературных известий».

Евгений Степанов размышляет на политические темы в статье «Почему Трамп продолжает войны».

Переливаясь красками яви и потустороннего, сплетая волокна сна и реальности, волхвует верлибрами **Виктория Мамонова**:

Земля переворачивается; за моими крыльями Ночь
ловит в крупные сети грозди колких созвездий;
я везде тебя видел, мой навязчивый Сон;
все, что ты мне ни прочил, как ни странно, сбылось
за пределами Мира...

Евгений Степанов беседует с **Александрой Крюковой** о жизни, переплетающейся с поэзией, о поэзии, определяющей жизнь.

Олег Филиппенко, организуя стих современным, нечуряющимся просторечий словарем, насыщает его густым содержанием вечности:

Я домолчался до стихов,
теперь меня не остановишь,
сиду до третьих петухов,
и Аполлон теперь мой кореш.

А было время, я в друзьях
ходил у Ванечки и Сёмки,
и мы таскались на бровях,
надувшись пива из солонки.

Густо цветочная поэзия **Андрея Ивонина** богато музыкально оркестрована и тщательно проработана в деталях:

Цветочного базара
восторг и кутерьма.
Там розы Ренуара
уходят задарма.

Там праздные зеваки,
поднаторев в цене,
скупают оптом маки
и лилии Моне.

Неистово пульсируют языками захватывающего огня, представляя женский мир, и вибрируют страстью созвучия **Екатерины Яковлевой**:

Распалый пламя страсти голодное,
Брось меня, словно ведьму, в костер,
Я в стихии соблазна свободная,
Но язык этой страсти остер.

Ты и сам разгораешься жаростно,
Подступая стеною огня,
Обжигаясь и больно, и сладостно,
Возрождая и снова казня.

Ольга Ефимова рецензирует книгу **Алексея Юрьева** «После всего, или Двойной Сонет сонетов, с прологом и эпилогом», вышедшую в издательстве Евгения Степанова, отмечая, насколько она необычна: книга-впечатление...

Клуб пародистов-эпиграмматистов «Чужие лавры» представляет пародии **Евгения Минина** — забавные и задорные, виртуозно высеченные из стихов, препарированных автором.

Литературный кроссворд завершает третий номер газеты: разнообразно-насыщенный, играющий яркими красками словесности.

Александр БАЛТИН

РЕКЛАМА

книги
газеты
журналы
интернет-издания
блоги

литературный портал и магазин современной литературы и периодики

КНИЖНО-ГАЗЕТНЫЙ КИОСК

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ ДОСУГ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
КРОССВОРД
ПО ТЕМЕ
«АВТОРЫ-
КЛАССИКИ»

Кроссворд составила
Ольга ЕФИМОВА.

По горизонтали:

1. Автор романа «Отцы и дети».
5. Автор романа «Красное и черное».
7. Автор романа «Собор Парижской Богоматери».
8. Автор романа «Игра в бисер».
9. Автор романа «Портрет Дориана Грея».
10. Автор романа «Идиот».
13. Автор романа «Ярмарка тщеславия».

По вертикали:

2. Автор романа «Приключения Тома Сойера».
3. Автор романа «Обломов».
4. Автор романа «По ком звонит колокол».
6. Автор романа «Посмертные записки Пиквикского клуба».
11. Автор романа «Герой нашего времени».
12. Автор романа «Граф Монте-Кристо».
14. Автор романа «Гордость и предубеждение».

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru), Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com.ru) и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы: www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>

E-mail: stepanovev@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Вера Киулина, Анатолий Малкин,
Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Юрий Поляков,

Евгений Степанов

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь

Иосиф Быковский

Редактор отдела критики

Ольга Ефимова

Верстка

Ирина Ракитина

Интернет-версия

Максим Жуков

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Издатель: издательство «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес издателя: 115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, дом 7, строение 9, этаж 7, помещение XIV, комната 12

Адрес для корреспонденции: 125375, г. Москва, Глинищевский пер., дом 6, офис 21, издательство «Вест-Консалтинг», газета «Литературные известия»

В оформлении газеты использованы материалы сайта бесплатных изображений freepik.com.

Отпечатано в типографии «Майер».

г. Санкт-Петербург, Троицкий пр., д. 6.

Заказ 1055. Общий тираж 5000 экз.

ISSN 2949-3528

9 772949 352007